

Сама Астель была дочерью семьи Рестон, даже если её изгнали.

Если её семью заклеят как предателей, она, возможно, не сможет выжить.

На самом деле, она не боялась умереть. Но Теор...

— Хэй.

Маркиз крепко держался за маленькую ручку Астель.

Астель, охваченная тревогой, подняла голову и повернулась к дедушке.

На её бледном лице не было ни кровинки.

— Я рада, что Теор - ребёнок семьи Карленберг.

Астель думала, что этот день может наступить рано или поздно.

Она знала, что однажды её отца казнят за измену, и сама Астель тоже может умереть.

Астель внутренне вздохнула с облегчением, сделав Теора своим преемником по материнской линии.

Её мать уже была мертва, так что даже если бы семья Рестон была уничтожена, семья Карленберг не пострадала бы.

Карленберги также могут потерять свои пенсии или даже титулы, в худшем случае. Но, по крайней мере, их жизни были бы сохранены.

— Дедушка, на случай, если что-нибудь случится...

Астель было тяжело просить о таком одолжении своего престарелого дедушку, но ей больше не у кого было просить.

— Я закопала рецепт зелья, изменяющего цвет глаз Теора, под деревом в особняке, на случай, если возникнет ситуация, когда мы с Гретель не сможем его приготовить.

Если с Астель что-нибудь случится, зелье должен приготовить кто-то другой.

На случай возникновения такой ситуации Астель заранее записала рецепт и закопала его в землю.

— Мне нужна твоя помощь, дедушка... Прости, что продолжаю просить тебя об одолжении.

С самого начала и до конца она только обременяла своего дедушку.

Затем Маркиз обнял свою бедную внучку, которая сидела, грустно смотря на него.

— Не волнуйся так сильно. Всё будет хорошо.

В голосе Маркиза, когда он это сказал, слышалось беспокойство, но Астель ещё долго оставалась в его объятиях.

Она почувствовала себя немного уютнее в его тепле.

— Должно быть, это было не в первый раз.

В её ухе слышался низкий голос дедушки.

Астель подняла голову. Маркиз понизил голос и заговорил:

— Должно быть, это был не первый раз, когда твой отец пытался убить Императора. Должно быть, в прошлом уже были такие попытки.

— ...

Астель согласилась со своим дедушкой.

Возможно, её отец годами искал возможность убить Кайдзена.

Должно быть, было совершено несколько покушений на убийство.

— Но если твой отец всё ещё невредим, разве это не значит, что его ещё не поймали?

— Верно.

Отец Астель, Герцог Рестон, был осторожным и дотошным человеком.

— Твой отец – заботливый человек, поэтому он, должно быть, хорошо справился с этим, чтобы не осталось никаких улик, даже если покушение провалилось.

— Это так?

— Конечно. Человек, которого ты видела, должно быть, был подготовлен заранее, чтобы его не связывали с твоим отцом.

Астель согласилась со своим дедушкой.

Если бы это был её отец, он бы сделал место для побега на случай неудачи.

Должно быть, они приготовили что-то такое, чтобы тела убийц не ассоциировались с Герцогом.

Надеюсь, тебя не поймают.

Астель, которой пришла в голову такая мысль, посмеялась над собой.

Ради своей собственной безопасности она надеялась, что преступник не будет раскрыт.

Кайдзен был ранен мечом, когда пытался спасти меня.

Образ Кайдзена, раненого и истекающего кровью, живо всплыл в памяти.

Чувства вины и страха за него сложным образом перепутались в её сознании.

Но если выяснится, что это была вина её отца, Астель не будет в безопасности. Даже если она пожалуется на своего отца за то, что он сделал, и попросит прощения.

Тук-тук!..

Внезапно снаружи раздался стук в дверь.

Последовал настойчивый голос Ханны:

— Леди Астель!

— Что такое?

В тот момент, когда Астель собиралась встать со своего места, и она, и Маркиз застыли на месте при словах Ханны.

— Его Величество Император прибыл.

* * *

Астель быстро вытерла лицо рукой.

Уголки её глаз, где ещё стояли слёзы, всё ещё были красными.

К счастью, её глаза не опухли.

Если бы вы не присмотрелись к ней повнимательнее, то не поняли бы, что она плакала.

Астель взяла себя в руки и направилась туда, где её ждал Император.

Кайдзен ждал Астель в гостиной пристройки.

— Ваше Величество.

Когда Астель вошла, Кайдзен, стоявший у окна, обернулся.

К счастью, он выглядел нормально.

Он был глубоко ранен мечом в плечо и сильно истекал кровью, но выглядел так же, как обычно.

— Астель.

Кайдзен, который медленно шёл к ней, остановился, когда увидел лицо Астель.

— Ты плакала.